

Глава 131 - Поход на север.

Однако тот факт, что Лян Дэчан смог так быстро придумать формулу взрывчатки, очень удивил Сяо Юя. Он спросил его: "Что вы собирались делать с этим?".

Лян Дэчан сказал: "Я хотел использовать его, чтобы взрывать камни в горах. Иногда, когда я работаю в горах, много ценных минералов находится в глубине, и их трудно вытащить. Если бы у меня было это, было бы удобнее".

Сяо Юй кивнул: "Это неплохая идея, но она слишком небезопасна, и если вы взорвете скалы, летящие камни могут убить вас. Если человек подойдет слишком близко, он может легко получить травму или даже погибнуть".

Лян Дэчан сказал: "Ваше Величество правы, мне нужно подумать, как повысить безопасность".

Сяо Юй спросил его: "Есть ли способ зажечь огонь на расстоянии, оставив достаточно времени, чтобы спрятаться?".

"Я подумаю, как попробовать".

Сяо Юй не ожидал, что взрывчатка будет сделана так быстро, даже если она не будет использоваться в войне, она все равно будет очень хорошим инструментом для жизни и производства, например, для строительства дорог и открытия шахт, что сэкономит много рабочей силы и ресурсов.

После еды Лян Дэчан вернулся обратно. Сяо Юй вернулся в свой кабинет, чтобы продолжить читать свои бумаги, а Пэй Линьчжи последовал за ним: "Ваше Величество, я думаю, что то, что сделал господин Лян, может быть использовано в бою, если его правильно усовершенствовать".

Сяо Юй посмотрел на него с удивлением: "Использовать его в бою? Как тебе пришла в голову такая идея?".

Пэй Линьчжи сказал: "Разве ты не говорил, что камни от взрыва вещества господина Ляна могут ранить людей, и что если это использовать для засады на врага, то мы сможем уничтожить его, не потратив ни одного солдата".

Сяо Юй был поражен его проницательностью и кивнул: "Теоретически да, но на практике это пока невозможно". Не говоря уже о том, что проблема со взрывателем не была решена, поэтому использовать его для засады было трудно.

Пэй Линьчжи сказал: "Да, трудно разжечь огонь, но я верю, что господин Лян сможет решить эту проблему. Если у нас действительно будет это, мы не будем бояться противостоять Сяо И и Восточному и Западному Жуну".

Сяо Юй внезапно вздохнул: "На самом деле, я в сомнениях".

Пэй Линьчжи спросил: "Что случилось?".

Сяо Юй посмотрел на дверь и сказал: "Сан Ян следи, чтобы никто не вошел".

Сан Ян заглянул внутрь и закрыл за собой дверь, отойдя от нее.

Сяо Юй сказал: "То, что сегодня изобрел господин Лян, для меня не ново, обычно это называется взрывчаткой или порохом. Из него можно делать петарды, строить дороги и открывать шахты, но больше всего его используют знаешь где? Он используется в войне. Это самое смертоносное оружие, и с ним количество смертей и травм будет расти в геометрической прогрессии".

Услышав это, Пэй Линьчжи сказал: "Ты не хочешь использовать его для войны?".

Сяо Юй вздохнул: "Именно в этом мое сомнение. С помощью взрывчатого пороха, естественно, мы можем уменьшить наши потери, но для врага это бойня, бойня неравных сил".

Пэй Линьчжи сказал: "Поле боя не должно быть состязанием равных сил. Когда Ху уничтожали город, они убивали безоружных мирных жителей. Они никогда не задумываются о том, равны ли силы или нет".

Сяо Юй поднял на него глаза: "Ты прав, я слишком идеалистичен. Война не должна быть равной, и убить первым, чтобы избежать множества смертей, вероятно, лучший вариант. Давай подождем, пока Лян Дэчан изготовит фитиль".

Возможно, применение взрывчатого пороха могло бы ускорить окончание войны и, на другом уровне уменьшить потери.

Подумав об этом, Сяо Юй почувствовал облегчение в своем сердце: "Тогда мы будем ждать, пока Лян Дэчан изготовит взрывчатку, настанет время готовиться к войне."

"Что ж, мне тоже пора поторопиться и обучить свои войска",- сказал Пэй Линьчжи.

Весной третьего года периода Тай Чу на хребте Дайю раздалось несколько громких взрывов, и последний участок скалы, ведущий на север от хребта, обрушился.

Весенний ветер беспрепятственно перемещался через хребет Даю Линг с юга на север. Люди в северной части хребта испугались и подумали, что произошло какое-то чудо, поэтому они встали на колени и поклонились в направлении громкого шума.

Услышав переполох, жители окрестных гор прибежали посмотреть, что дорога строится и что каким-то образом вся гора раскрылась, открыв проход шириной более десяти футов.

Вскоре взорванные камни и грязь были удалены. Горцы, жившие на севере холма, думали: "Нам легче будет пройти на юг, я слышал, что на юге есть хорошие семена злаков и хлопок, который можно ткать".

Через несколько дней жители северной части горы обнаружили, что со стороны недавно отремонтированного перевала хребта Даю Линг идет огромная армия, возглавляемая молодым генералом на высоком коне, элегантным и красивым, направляющимся прямо к северной части горы.

Жители Лингбея были потрясены: началась война! Затем появилось смутное ожидание, что император Линьнаня прибудет, чтобы сразиться с их императором, что было здорово, они надеялись, что их тирана-императора удастся свергнуть раньше.

Территория, занимаемая Цзянчжоу, очень обширна, от Сянчжоу на восток до Восточно-Китайского моря, в Цзянчжоу много гор и мало земли, поэтому там было не так много людей.

Оставив хребет Даю Линг, 40 000 солдат под командованием Пэйя Линьчжи взяли самый трудный уезд в Цзянчжоу - Нанькан - без особых усилий и с незначительными потерями.

Армия продолжала двигаться на север, и вскоре после выхода из уезда Нанькан, Сяо Цао во главе отряда из 10 000 человек двинулся на северо-запад к Сянчжоу.

Пэй Линьчжи продолжил поход на север с оставшимися 30 000 солдат, атаковал уезд Ючжан, столицу префектуры Цзянчжоу, и захватил живым губернатора префектуры Цзянчжоу - Сюнь Чана.

В то же время Сяо Цао повел свои войска в уезд Чанша, столицу префектуры Сянчжоу, где его раньше преследовал Ян Чи, губернатор Чанша, и теперь он пришел с 10 000 войск, чтобы взять Чанша, в котором находилось только 5 000 солдат, и лично убил Ян Чи, чтобы отомстить за свое поражение.

Как только пришло известие, Сяо Юй организовал отправку чиновников из разных регионов на север, чтобы захватить Цзянчжоу и Сянчжоу, захватив с собой семена хлопка и гибридные семена риса. Это было время года для посева, поэтому если они поедут быстро, то смогут успеть на весенний посев в этих двух районах.

И Цзянчжоу, и Сянчжоу имеют большое озеро на севере, а аллювиальные равнины плодородны на протяжении тысяч миль, поэтому, если ими хорошо управлять, они станут житницей мира.

Сяо И всегда опасался прихода армии с юга из уезда Цзиньань, поэтому он разместил тяжелые

войска в уезде Юнцзя в Восточном Янчжоу, к северу от уезда Цзиньань, чтобы защитить этот район. Неожиданно Сяо Юй открыл проход прямо из Юлина и направился прямо во внутренние районы империи Ань.

На мгновение он запаниковал, но вскоре успокоился и, узнав об армии, собрал войска из восточных Янчжоу и Цзинчжоу и других мест. В то же время он мобилизовал 50 000 морских солдат и отправился из Цзянь на юг против ветра в Панью, чтобы окружить его.

В Панью, Сяо Юй сидел в своем кабинете, просматривая секретный отчет, и сказал Мин Чону: "Сяо И действительно направил свой флот к нам".

Мин Чон поднял брови: "Как раз вовремя, мы ждем его. Когда они войдут в Жемчужную реку, мы окружим их и будем сражаться".

На этот раз Мин Чон и Гуань Шань остались в Панью, а все войска из Ячжоу были отправлены, кроме тех, кто был оставлен для охраны пленных. 10 000 солдат из Цзяо также были оставлены для охраны Южного Вьетнама, а остальные были отправлены в поход.

Не было опасений, что Нинчжоу, расположенный к северу от Цзяо, воспользуется ситуацией и создаст проблемы, поскольку Нинчжоу был настолько удален, что контроль Цзянь над ним был практически нулевым, а на отправку сообщения верхом ушло бы больше месяца. Кроме того, Нинчжоу - горный район с небольшим количеством населения, и вряд ли он сможет отправить войска.

Солдаты Ячжоу и Цзяо во главе с Гуань Шанем, численностью более 20 000 человек, были готовы к сражению на море, они проходили обучение на суше и на воде одновременно, поскольку находились рядом или прямо на море.

В Панью, с другой стороны, в городе было размещено 15 000 солдат под командованием Мин Чона, готовых сражаться против флота Ань Го.

Сяо Юй сказал: "Согласно секретным сообщениям, количество морских подразделений Ань Го должно быть довольно большим, и я боюсь, что их численность превышает нашу".

"Неважно, чем больше число, тем не лучше. Жемчужная река только с виду так широка, река вверх по течению заблокирована мной кораблями, доки также заблокированы нами с маленькими лодками, даже нелегко добраться до берега, и отступление заблокировано Гуань Шанем. Возможно, мы смогли бы повторить битву Красного Утеса в период Троецарствия. Возможно, история даже оставит память о великой битве при Панью", - у Мин Чона все еще хватало духу шутить.

Сяо Юй сказал: "Тогда я рассчитываю на вас всех".

Мин Чон вздохнул: "Если бы у нас было достаточно войск, мы могли бы отправиться из уезда Цзиньань, убить их прямо в Юнцзя и направиться прямо в Цзянье, напугав до смерти Сяо И".

Сяо Юй рассмеялся: "Под нашей юрисдикцией всего около двух миллионов человек, а у нас уже более 100 000 солдат. Это уже тяжелое бремя для народа".

"Да. Населения все еще недостаточно, поэтому выращивайте больше еды и хлопка, и пусть у людей будет больше детей. Это решит проблему нехватки войск", - сказал Мин Чон.

Сяо Юй снова рассмеялся: "Это тоже далекий путь, ребенку нужно больше десяти лет, чтобы вырасти достаточно для войны."

"В будущем они пригодятся, например для Восточного и Западного Жуна", - Мин Чон был настроен оптимистично.

Говоря об этом, Сяо Юй не мог снова улыбнуться: "Линьчжи все еще в Цзянчжоу и ждет встречи с Сяо И, сколько людей, по мнению Тэнюня, пошлет Сяо И?"

Мин Чон нахмурился: "Я не уверен в этом. Губернатор Юнчжоу - Сюэ Чжао, и его 30 000 солдат не ответят на призыв Сяо И. Лянчжоу имеет 50 000 войск и должен защищаться от Западного Жуна, поэтому он может мобилизовать только 20 000 максимум. В Цзинчжоу нет никаких забот, и все 20 000 военнослужащих, размещенных там, придут. Область Яньчжоу не будет перемещена, потому что она находится слишком далеко и потому что она должна сдерживать Донжон с севера для Цзянье, плюс 20 000 войск из восточной области Янчжоу. Я не знаю, будут ли переведены войска из Ичжоу. По самым скромным подсчетам, для нападения на префектуру Цзянье потребуется от 60 000 до 70 000 солдат".

Сяо Юй не мог не вздохнуть, слушая анализ Мин Чона: "Я чувствую, что Линьчжи будет трудно, смогут ли их 40 000 солдат противостоять более чем кратному числу?"

Мин Чон сказал: "Вашему Величеству не стоит беспокоиться, это было запланировано еще до того, как генерал Пэй отправился в поход. Кроме того, у нас все еще есть убойное оружие".

Сяо Юй подумал об их убойном оружии и сказал: "Я действительно не хочу использовать его против своих соотечественников, в будущем лучше использовать его против железных всадников Ху".

Мин Чон сказал: "Ничего не могу с этим поделать, в экстраординарные времена не нужно так много думать, победа - это все, что имеет значение".

Когда на горизонте замаячила война, Сяо Юй понял, что не может больше сомневаться, они не могут проиграть эту битву. Если бы они проиграли, Сяо И воспользовался бы возможностью уничтожить их всех, вся их тяжелая работа была бы потеряна, все их партнеры и

единомышленники стали бы трупами под мечом Сяо И, а народ трех регионов Гуан - Цзяо тоже бы пострадал.

Этот безумец способен на такие вещи, и ему наплевать на своих соотечественников.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14646/1300331>